

ПОИСКИ СОЮЗНИКА. КОНТАКТЫ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ В ЛАТВИИ С К.Б. ЕЗОВИТОВЫМ В 1925–1926 ГГ.

Дарья Александровна Короткова —

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: dasza1981@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена малоизученным страницам истории белорусской националистической эмиграции в 1920-е гг., а именно деятельности одного из ее лидеров в Латвии К.Б. Езовитова. Планы советской дипломатии по установлению связей с местным белорусским населением и расширению коммунистической пропаганды в Латвии потребовали контактов с лидерами белорусского движения, в частности с Езовитовым. Сотрудничество с советскими дипломатами, в том числе конфиденциальное, как и тесные контакты с представителями БССР, в условиях безденежья и весьма подозрительного отношения латвийских властей было практически неизбежным для белорусских деятелей в Латгалии, где проживало большинство белорусского населения. Местным белорусским деятелям приходилось бороться за влияние на латгальских крестьян, которые зачастую не могли еще определиться со своей национальной принадлежностью, с гораздо более активными и влиятельными польской и русской диаспорами. Советское представительство оказывало финансовую поддержку прессе и школьному образованию на белорусском языке, но взамен вынуждало представителей диаспоры выполнять свои требования. Анализ ряда архивных документов показывает, что вопреки устоявшемуся представлению о просоветских настроениях Езовитова эти контакты были для него, по крайней мере в середине 1920-х гг., вынужденными и нежелательными, а его попытки проводить более самостоятельную политику, такие, как создание белорусской партии, пресекались его руководителями в советском представительстве. При этом и у советской стороны не было более подходящей кандидатуры для установления контакта с белорусским сообществом Латгалии, что вынуждало ее продолжать сотрудничество.

Ключевые слова

Латгалия, К.Б. Езовитов, Общество белорусов-выборщиков, С. Козюра, С.И. Боркусевич, «Голас Беларуса»

Статья поступила в редакцию 21 мая 2020 г.

Цитирование: *Короткова Д.А.* Поиски союзника. Контакты советских дипломатов в Латвии с К.Б. Езовитовым в 1925–1926 гг. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 1–2. С. 47–58.

SEARCHING FOR AN ALLY. THE SOVIET DIPLOMATS IN LATVIA AND THEIR CONTACTS WITH KASTUS EZAVITAU 1925–1926

Daria A. Korotkova,

Ph.D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: dasza1981@yandex.ru

Abstract

This article is dedicated to the research of unknown fragments of national Belarusian emigrant groups' history. Soviet diplomatic plans to establish ties with the local Belarusian population and to expand Communist propaganda in Latvia required contact with the leaders of the Belarusian movement, including Ezavitau. The main subject is the activity of Kastus Ezavitau in the middle of the 1920s. There was no possibility for Belarusian activists in the region of Latgale, where most Latvian Belarusians lived, to avoid collaboration with the Soviet permanent mission because of a lack of money and the discrimination policy of Latvian authorities. Local Belarusian activists had to fight for influence over the Latgale peasants, who often could not yet decide on their national identity, with the much more active and influential Polish and Russian diasporas. The Soviet mission provided financial support to the press, and for school education in Belarusian, but forced them to carry out their demands in return. Analysis of a number of archival documents shows that, contrary to the widespread idea of his pro-Soviet mood, this collaboration was involuntary and undesirable for Ezavitau during this period, as we may see in the documents. He tried to provide more independent activity, such as the creation of the Belarusian party, but was permanently stopped by his supervisors in the Soviet mission. Soviet diplomats were not satisfied by collaboration with Ezavitau either but had no other candidate with whom to establish a permanent contact.

Keywords

Latgale, Kastus Ezavitau, the Society of Belarusian electors, Sergey Koziura, Sigizmund Borkusevitch, "Voice of Belarusian"

Received 21 May 2020.

How to cite: Korotkova, D.A., 2020. Poiski soiuznika. Kontakty sovetskikh diplomatov v Latvii s K.B. Ezavitovym v 1925–1926 gg. [Searching for an Ally. The Soviet Diplomats in Latvia and Their Contacts with Kastus Ezavitau 1925–1926]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no. 1–2, pp. 47–58.

Белорусский вопрос в Латвии касался примерно ста тысяч крестьян в районе Латгалии, или, как его называли поляки, Инфлянт Польских, и в Илукстском уезде Земгалии. Восточная граница Латвии оформилась после передачи в ее состав Двинского, Режицкого и Люцинского уездов Витебской губернии вместе с частью Островского уезда Псковской губернии с городом Пыталово по мирному договору с РСФСР 11 августа 1920 г.¹

¹ Воробьева Л.М. История Латвии от Российской империи к СССР. М.: ФИВ, 2011. С. 173.

Район Латгалии был важен для Советской России с военно-политической точки зрения — там пересекались железнодорожные пути и располагалась крепость Двинск (Даугавпилс).

Положение белорусского меньшинства в Латвии в межвоенный период до недавнего времени практически не привлекало внимания исследователей. Только в 2012 г. стартовал совместный белорусско-латвийский проект «Латыши и белорусы: вместе сквозь века», в рамках которого был освещен ряд аспектов проблемы. Вопросами взаимоотношений лидеров белорусской колонии с латвийскими властями занимается также белорусско-польский исследователь Ю. Грибовский. Контакты же советской дипломатии с различными эмигрантскими кругами, повлиявшие как на положение национальных меньшинств за рубежом, так и на общие установки советской внешней политики привлекают меньше внимания, хотя являются, по моему мнению, весьма перспективным направлением исследований. Материалы российских архивов, в частности Архива внешней политики РФ, предоставляют возможность не только проследить историю таких контактов, но и, что немаловажно, узнать планы и намерения сторон, увидеть изнанку известных событий.

Количество белорусов в независимой Латвии в 1920 г. оценивается исследователями примерно в 75 тыс. чел.² Латвийские белорусы не были религиозно едины: по данным 1930 г., 62% из них исповедовали католицизм, 25% — православие, 11% были старообрядцами. Умели читать среди белорусов в возрасте десяти лет и старше в 1930 г. только 64,7% (среди русских — 62,8%, тогда как среди латышей — 90%, среди евреев — 89%). Белорусы жили в полиэтнической среде вместе с русскими, поляками и латышами Латгалии. Политическое и национальное самосознание населения, которое относят к латгальским белорусам, жившего очень бедно и в силу этого во многом культурно отсталого по сравнению с соседями, было развито слабо. Люди нередко официально меняли свою национальность на основании конфессиональной принадлежности и используемого дома языка, что не всегда отвечало их этническому происхождению. Так называемые «тутейшие» зачастую вообще не могли определить свое этническое происхождение и просто ассоциировали его с местом жительства или верой. Они знали несколько местных языков. Учебные заведения, религиозные организации и организации национальных меньшинств старались приобщить таких людей, особенно их детей, к какой-либо школе, обучающей на национальном языке³. Белорусское движение стихийно начало там появ-

² Екабсонс Э. Политика Латвийского государства в отношении белорусов // Латвия — Беларусь, 1918–2018 / гл. ред. М. Королев. Минск: Издательство «Четыре четверти», 2018. С. 122.

³ Голдманис М. «Белорусский» дискурс в латышской прессе (1920–1934): эволюция представления о белорусах как о самостоятельном национальном меньшинстве // Латыши и белорусы: вместе сквозь века: сб. науч. ст. / ред. С.П. Кулик [и др.]. Минск: РИВШ, 2016. Вып. 5. С. 69.

латься только после революции, в частности в виде белорусских комитетов в армии и отправки делегатов на 1 Всебелорусский съезд в декабре 1917 г., но развития, в силу того, что этот регион оказался в эпицентре боевых действий и речь шла об элементарном выживании и без того обнищавшего населения, не получило⁴.

Тем не менее предпринимать попытки решить белорусский вопрос новому правительству новой страны пришлось практически с самого начала, а именно с 1920 г. Связано это было с переездом в Ригу деятелей белорусского движения из других городов региона.

В Латвию переехало, в преддверии рижских переговоров, белорусское правительство в изгнании во главе с В. Ластовским. Была создана Белорусская дипломатическая миссия. Одним из самых активных ее деятелей стал Кастусь (Константин Борисович) Езовитов — бывший царский офицер, директор Люцинской белорусской гимназии, член правительства БНР. В начале 1920-х годов он вел активную дипломатическую переписку с представителями других стран, не теряя надежды добиться признания БНР. Кроме того, получив в 1921 г. латвийское гражданство, он начал и организацию местного белорусского движения. Так, в том же 1921 г. в Двинске И. Харлап и К. Езовитов создали культурно-просветительское общество «Бацькаўшчына»⁵. В 1922 и 1924–1925 гг. Езовитов безуспешно пытался добиться избрания в латвийский сейм. Советский дипломат А.С. Черных считал закономерным, что в 1924 г. белорусский список проиграл христианским демократам, поскольку среди белорусского населения Латвии было много католиков. Неудачу белорусов Черных связал еще и с тем, что они не договорились с левыми политиками. Последние, в свою очередь, были на этих выборах совершенно дезориентированы и также не провели ни одного кандидата⁶. Сам же Езовитов причину своих неудач видел в беспрецедентной травле белорусского движения со стороны борющихся за влияние на «тутейших» русского и польского меньшинств, которые обвиняли белорусов, помимо прочего, и в том, что они являются агентами коммунистической Москвы⁷. Кроме того, давление оказывали и собственно латвийские власти.

В 1924 г. латвийские власти инициировали судебный процесс против Езовитова и других деятелей белорусского движения. Причиной стала жалоба некоего чиновника Министерства образования о том, что в Капинской волости в белорусской основной школе он якобы нашел карту Белорусского государства, в которую включена часть территории Латвии. Латвий-

⁴ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 04. Оп. 51. П. 316. Д. 54754. Л. 11.

⁵ *Ezaviťaj K. Беларусь ў Латвіі // Запісы. Беларускі Інстытут навукі і мастацтва. New-York; Miensk: Belarussian Institute of Arts and Sciences in the USA, 2013. Т. 36. С. [52]–[53].*

⁶ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. П. 316. Д. 54754. Л. 7.

⁷ *Ezaviťaj K. Беларусь ў Латвіі. С. [55].*

ским Политуправлением был начат судебный процесс против работников белорусских школ, которые подозревались в сепаратизме и противогосударственной деятельности⁸. Езовитов провел десять месяцев в латвийской тюрьме. Белорусский процесс имел тяжелые и далекоидущие последствия для белорусского меньшинства: уменьшилось число белорусских школ и количество белорусов при последующих переписях населения (в 1920 г. — 75 630 чел., в 1925 г. — 36 794 чел., в 1935 г. — 26,8 тыс. чел.). Белорусская пресса в Латвии однозначно связывала эти неблагоприятные обстоятельства с судебным процессом. Уменьшение численности белорусов нельзя объяснить только естественными демографическими изменениями, так как численность русского населения в то же время неожиданно возросла почти вдвое⁹. 10 июля 1925 г. была закрыта Люцинская белорусская гимназия. Среди причин назывались уменьшение количества учеников, что делало содержание каждого из них слишком дорогим (порядка 700 лат на каждого), а также сокращение общего количества белорусов по переписи населения 1925 г. Ученики были переведены в Двинскую белорусскую гимназию, а учителя уволены. Трех учителей — граждан Литвы — П. Медёлко-Гриба, Я. Красовского и А. Якубецкого — выдворили из Латвии в административном порядке¹⁰.

Возрождение белорусского движения началось в 1925 г. в связи с подготовкой к новым выборам в сейм. Белорусские деятели попытались снова собрать рассеявшиеся белорусские организации. Езовитов взялся за организацию предвыборного блока под названием «Общество белорусских wyborщиков». Решение о его создании было принято 24 апреля 1925 г.¹¹ Советская сторона предоставила Езовитову финансовую помощь, благодаря которой он наладил выпуск газеты «Голас Беларуса» (первый номер вышел 10 июня 1925 г.) с приложением «Беларуская школа ў Латвіі» (обе газеты выходили на белорусском языке) и агитационных материалов. «Голас Беларуса» выходил нерегулярно, пока в 1926 г. БССР не начала субсидировать газету на постоянной основе¹².

При этом, несмотря на оказываемую поддержку, отношение советских дипломатов к деятельности Езовитова было весьма критичным. В частности, по поводу планируемой поездки на Берлинскую конференцию белорусских деятелей в сентябре 1925 г. член Коллегии НКВД Ф.А. Ротштейн написал полпреду СССР в Латвии А.С. Черных, что Минск не вполне дове-

⁸ *Голдманис М.* «Белорусский» дискурс... С. 72.

⁹ *Езавітаў К.* Беларусы ў Латвіі. С. [39]–[40].

¹⁰ *Казачёнок К.* «Белорусский процесс» в Латвии: обвинение, оправдание, наказание // *Латыши и белорусы: вместе сквозь века. Сборник научных статей / под общ. ред. М.Г. Королёва.* Минск: РИВШ, 2012. С. 39.

¹¹ *Грыбоўскі Ю.* Удзел беларусаў у парламенцкіх выбарах у Латвіі // *Беларускі гістарычны агляд.* 2018. Т. 25. Сш. 1–2 (48–49). С. 145.

¹² *АВП РФ.* Ф. 4. Оп. 51. П. 316. Д. 54754. Л. 12.

ряет латвийским белорусам и, должно быть, боится их присутствия¹³. В ответ Черных согласился с этим и добавил: «...газета “Голос Белорусса” безусловно нас не удовлетворяет. Езовитову соответствующее указание дано», — но оговорился, что Езовитову только недавно «начали посылать “Звезду” и “Советскую Белорусь”». До этого у него не было откуда черпать материалов о Советской Белоруссии. Сейчас обещает все упущения исправить, конечно считаясь с местными условиями»¹⁴.

На этот раз деятельность блока оказалась довольно успешной — он набрал на выборах, несмотря на сильное противодействие правительства и социал-демократов, 40 тыс. голосов (своего кандидата в сейм провести не удалось, для этого нужно было набрать не менее 50 тыс. голосов, но и такой результат считался вполне успешным). Однако безымянный агент, писавший Черных, сетовал, что агитационная литература белорусского блока была неубедительна. Составлялась она без участия советской стороны и наглядно показала «внутреннее содержание Езовитовской группы: мягкотелые, трусливые интеллигентики, желающие играть политическую роль в перчатках»¹⁵. Советская сторона постоянно требовала от Езовитова и его сторонников более радикальных высказываний и действий, на что тот, судя по всему, соглашался с большим трудом.

Некоторый свет на обстоятельства деятельности Езовитова в эти годы проливает дипломатическая переписка сотрудников советского постоянного представительства в Латвии как с членами Коллегии НКВД, так и с руководством БССР. Как известно, в середине 1920-х гг. происходит существенное смягчение внешнеполитической риторики советского руководства. Это, как и нэп, позволило многим эмигрантам надеяться на перерождение советского режима и, соответственно, строить планы возвращения на родину. Такими настроениями весьма умело пользовались не только советские дипломатические представительства, но и их могущественный «сосед» — Иностранный отдел ГПУ. Важной составляющей советской внешней политики того времени была борьба за симпатии национальных меньшинств в сопредельных странах. Если Польша и балтийские государства в своей пропаганде делали упор на то, что советские национальные республики являются только фасадом для коммунистической диктатуры, то СССР оказывал их национальным меньшинствам существенную поддержку деньгами и литературой. В 1923–1927 гг. шла широкомасштабная акция по переманиванию эмигрантов на советскую сторону, временами превращавшаяся в прямую вербовку агентов. Некоторые сотрудничали добровольно (как, например, А. Цвикевич, который сам еще с 1921 г. пытался наладить по-

¹³ Письмо Ф. Ротштейна полпреду СССР в Латвии А.С. Черных, Рига, 16 IX 1925 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. П. 316. Д. 54754. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 6.

стоянное сотрудничество с советским постпредством в Литве, что было во многом обусловлено его без преувеличения отчаянным финансовым положением), других приходилось долго и осторожно склонять на свою сторону (как, например, Ластовского).

Но если в Литве советская дипломатия имела довольно широкий выбор как добровольных, так и вынужденных помощников и в конце концов оставшаяся там белорусская колония стала практически филиалом компартии, то в Латвии ситуация была значительно сложнее. Сочувствующих коммунистам было мало, особенно на селе, поскольку проводившаяся с 1920 г. аграрная реформа и ожидание земли сделали на некоторое время сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян невосприимчивыми к коммунистической пропаганде¹⁶. Более того, трудно было найти даже информаторов в белорусских кругах. А без них сложно было рассчитывать найти подход к крестьянам-белорусам.

Установить контакт удалось лишь с Езовитовым и В. Пигулевским. Езовитов, по данным белорусских и латвийских исследователей, в 1924–1935 гг. был информатором советского посольства по кличке Озолс¹⁷. Кроме того, он поддерживал переписку с братом главы правительства БССР А.Г. Червякова, который жил в Таллине¹⁸. По переписке советских представителей в Латвии с Коллегией НКВД в 1926 г. можно установить основные моменты развития этого сотрудничества. Езовитов, судя по этой корреспонденции, не был послушным орудием в руках советских дипломатов.

Так, например, вызвала большой переполох самостоятельность Езовитова в сентябре 1926 г. 26 сентября в Двинске должен был состояться съезд Общества белорусских выборщиков. При очередном посещении постпредства Езовитов сообщил поверенному в делах СССР в Латвии С.И. Боркусевичу повестку дня съезда. В тот момент, по словам советского дипломата, повестка не вызвала никаких возражений: «Там стоял вопрос о пятилетию белорусского национального движения в Латвии, о положении белорусского отдела и школе, отчет президиума и прочие хорошие вещи, намеченные в опубликованной газетой “Голос Белорусса” повестке дня...»

О вопросах, помеченных в пунктах а) и б) и текущих делах, мне Езовитов не сказал ни слова»¹⁹. Что это были за пункты, Боркусевич узнал из

¹⁶ Воробьева Л.М. История Латвии... С. 192.

¹⁷ Екабсонс Э. Белорусы в Латвии в 1918–1940 годах // Беларуская дыяспара як пасредніца ў дыялогу цывілізацый. Матэрыялы III Міжнароднага кангрэса беларусістаў / пад рэд. Мальдзіс А.І. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. С. 53–54; Grzybowski J. Савецкая рэчаіснасць на бачынах беларускай газеты ў Латвіі «Голас Беларуса» (1925–1929 г.) // “Światła masz tyle w sobie...”. Ze studiów wschodniosłowiańskich. Księga pamiątkowa dedykowana Profesorowi Aleksandrowi Barszczewskiemu w osiemdziesiątą piątą rocznicę urodzin / red. M. Kaczmarczyk, A. Nowacki, M. Sidor, B. Siwek. Lublin: Wydawnictwo KUL, 2015. S. 210.

¹⁸ Казачёнок К. «Белорусский процесс» в Латвии... С. 36.

¹⁹ АВР РФ. Ф. 04. Оп. 51. П. 316. Д. 54754. Л. 13.

газет уже после отъезда Езовитова из Риги в Двинск. Советский дипломат «немедленно командировал туда одного работника Торгпредства с поручением вызвать Езовитова и заявить ему, что Минск категорически возражает против поставленных им двух вопросов: а) участия белорусских меньшинств в общеевропейских конференциях и б) создания союза белорусских меньшинств, проживающих на территории Латвии, Литвы и Польши», и потребовал «немедленно снять эти вопросы с повестки дня»²⁰. После резкого протеста советской стороны Езовитов, хотя и не без колебаний, согласился не выносить эти вопросы на обсуждение съезда. Таким образом, амбициозные планы белорусского политика не осуществились из-за того, что шли вразрез с политикой Советской России (а в данном случае БССР, поскольку именно ее представители курировали работу с белорусским меньшинством в Латгалии и довольно активно, как мы видим, вмешивались в работу посольства с ним). Боркусевич считал эти внезапные для него изменения повестки проявлением «обычного его авантюризма и желания во что бы то ни стало выдвинуться и греметь. Но можно, конечно, полагать и что-нибудь другое», — многозначительно добавлял он.

Последствий для сотрудничества с советским постпредством это, судя по всему, не возымело: уже в октябре 1926 г. Езовитов просил поддержки, прежде всего финансовой, для своего нового проекта — издания русскоязычной просоветской газеты. Он заявил, что руководство этой газетой готов взять на себя «сильно полежавший член сейма» — некто Калистратов, старообрядец русской фракции. Газета, по предложению Езовитова, могла бы издаваться при редакции «Голаса Беларуса». По плану Езовитова, выходить новая газета должна была один раз в неделю и «обслуживать широкие крестьянские массы Латгалии и рабочих города Двинска». Интересно, что он привел приблизительную смету нового издания: «500 руб. в месяц, т.е. сколько мы тратим на “Голос Белорусса”»²¹, то есть из этой переписки мы можем узнать, сколько обычно тратило советское представительство на поддержку белорусской прессы. Ответа на этот запрос белорусский деятель, судя по всему, не получил. Из дальнейшей переписки советских дипломатов становится ясно почему.

В декабре 1926 г. уполномоченный НКВД при правительстве БССР С. Козюра написал два письма, посвященных положению в Латвии и Литве, — советнику полпредства СССР в Польше А.Ф. Ульянову, курировавшему белорусские дела, и Боркусевичу. В рассуждениях он не мог обойти фигуру Езовитова. Козюра считал, что субсидии от БССР белорусский политик использует только для того, чтобы на эти деньги обеспечить избрание в сейм и «в любом случае сохранить свое националистическое настроение, вплоть до противопоставления себя в дальнейшем Минску». Более

²⁰ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. П. 316. Д. 54754. Л. 13.

²¹ Письмо С.И. Боркусевича Б.С. Стомонякову, Рига, 23 X 1926 г. // Там же. Л. 15.

того, советский чиновник видел в этой деятельности даже опасность, что «белорусское движение он поведет на компромисс с [латвийским] правительством, а не на борьбу с ним»²².

Езовитов в этот период спорил с постпредством, не желая делать «Голас Беларуси» более радикальным, как того требовали представители БССР. В то же время латгальское направление Козюра считал слишком важным, чтобы оставить всё как есть. В письме Ульянову от 7 декабря он предлагал, во-первых, направить в Латвию специального человека для ведения исключительно белорусской работы, а во-вторых, забрать Езовитова в Минск, чтобы он окончательно не дискредитировал коммунистическую пропаганду в Латвии. Езовитова необходимо было сменить на более лояльного сотрудника («честного белоруса») ²³. Самого же белорусского политика советская сторона нелестно характеризовала как явного проходимца и авантюриста с «ярко выраженной национал-демократической физиономией»²⁴.

В продолжение этой темы 8 декабря 1926 г. С. Козюра написал Боркусевичу о том, как он видит работу с белорусскими эмигрантами в Латвии. Он считал, что Езовитов преследует в этом сотрудничестве свои собственные цели. Как убежденного националиста и социал-демократа, его следовало бы отстранить от дальнейшего ведения белорусской работы в Латвии. Отказаться от его услуг сразу не было возможности, но Минск искал новые контакты, не желая больше терпеть «выбрыков» Езовитова²⁵. В чем же заключались эти «выбрыки»? Это были планы создания легальной белорусской партии, которая могла бы избираться в сейм, по образцу Белорусской рабоче-крестьянской громады в Польше. Козюра писал Боркусевичу: «Пока не будет твердой уверенности, что эта организация будет являться орудием компартии, а не социал-демократии, — мы не можем допустить организации такой Громады (я не говорю уже о том, что при отсутствии руководства компартии такой Громадой, а значит всевозможных ее вывихов и уклонов в сторону социал-демократии и мещанского либерализма с ее стороны, мы дискредитировали бы роль и значение Рабоче-Селянской Громады²⁶ в Польше как органа революционной борьбы широких беспартийных рабочих и крестьянских масс)»²⁷. Боркусевичу рекомендовалось твердо заявить, что Минск категорически против организации такой Громады в условиях Латвии. Кроме того, речь шла и об уже упомянутом проекте Езовитова по созданию объединенного комитета национальных меньшинств Польши,

²² АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. П. 316. Д. 54755. Л. 12.

²³ Там же. При этом С. Козюра считал, что дрейф Езовитова в направлении СД был в некоторой степени и виной советских дипломатов в Латвии, которые подтолкнули его в свое время к сближению с этой партией, вместо того чтобы нейтрализовать ее влияние на белорусского политика, и без того довольно сильное.

²⁴ Там же. Л. 9.

²⁵ Там же. Л. 8.

²⁶ Имеется в виду Белорусская крестьянско-рабочая громада.

²⁷ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. П. 316. Д. 54755. Л. 9.

Литвы и Латвии. Трудно сказать, насколько реальным было в тех условиях осуществление такого плана, но, скорее всего, в этом проявилось известное современникам «пржектёрство» этого деятеля.

Тем не менее даже пока еще не особо имевшие под собой почвы рассуждения достаточно серьезно обеспокоили представителя БССР. Козюра настаивал на том, чтобы от Езовитова требовали декларировать отрицательное отношение к Лиге Наций как прикрывающей капиталистическую эксплуатацию национальных меньшинств организации, а также отказаться от идеи объединения национальных меньшинств Польши, Литвы и Латвии и публично сообщить об этом в своей газете, отметив попутно, что все белорусские меньшинства в борьбе за национальное и социальное освобождение должны ориентироваться на БССР, а не на какие-либо другие комитеты и организации²⁸. Подводя итог, Козюра писал: «У меня лично глубокое убеждение, что Езовитов нашим никогда не будет, что у него достаточно хорошо развита мимикрия и он, внешне выполняя наши требования и директивы, гнет свою особую линию. У меня нет основания согласиться с оценкой его как провокатора, уверен также, что он пока особым вниманием не пользуется и у Латпра (латвийского правительства. — Д.К.), но глубоко убежден, что белорусскую работу в дальнейших ее стадиях (и даже настоящей) он вести не сможет и не должен. Помимо того, что этот авантюрист заражен национал-демократическими настроениями безнадежно, он еще находится под сильным влиянием с[оциал-]д[емократов], и свою работу в белорусском деле он будет вести, неизбежно окрашивая ее идеологией социал-демократии, отдавая должную дань национал-демократическим верованиям, которые заложены в нем сильно. Он скорее способен пойти на любой компромисс с Латпра, чем совершить хотя бы один решительный радикальный (я уже не говорю революционный) шаг, который мы бы потребовали от него в случае нужды»²⁹.

Таким образом, доверия советской стороны за два года сотрудничества Езовитов так и не заслужил. Слишком было очевидно, насколько это сотрудничество вынужденно. Езовитов нуждался в контактах с советской стороной: финансовая помощь полпредства помогала издавать газету, оказывать помощь ученикам белорусских заведений, в целом продолжать политическую борьбу. Тем не менее оставаться послушным орудием советского внешнеполитического ведомства он не мог или не желал. Его самостоятельные шаги постоянно вызывали недовольство кураторов. Как мы видим из архивных документов, планировалось серьезно работать с белорусским населением — создавать низовые организации и в дальнейшем подчинить их коммунистической партии Латвии. Таким образом, контакты с эмигрантским руководством белорусского меньшинства имели далекоидущие цели, и поэтому поиски замены велись весьма интенсивно.

²⁸ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. П. 316. Д. 54755. Л. 9.

²⁹ Там же. Л. 16.

Впрочем, не только Езовитов вызывал подозрения в нелояльности. Так, о сопернике Езовитова Пигулевском советские дипломаты отзывались еще более нелестно³⁰. Тем не менее это сотрудничество продолжалось, поскольку замены Езовитову не было, а без контактов, связанных с ним, была совсем потеряна надежда на доступ к белорусскому меньшинству в Латвии.

Литература

- Воробьева Л.М. История Латвии от Российской империи к СССР. М.: ФИВ, 2011.
- Голдманис М. «Белорусский» дискурс в латышской прессе (1920–1934): эволюция представления о белорусах как о самостоятельном национальном меньшинстве // Латыши и белорусы: вместе сквозь века: сб. науч. ст. / редкол.: С.П. Кулик [и др.]. Минск: РИВШ, 2016. Вып. 5. С. 68–76.
- Грыбоўскі Ю. Удзел беларусаў у парламенцкіх выбарах у Латвіі // Беларускі гістарычны агляд. 2018. Т. 25. Сш. 1–2 (48–49). С. 135–172.
- Екабсонс Э. Политика Латвийского государства в отношении белорусов // Латвия — Беларусь, 1918–2018 / гл. ред. М. Королев. Минск: Издательство «Четыре четверти», 2018. С. 122–142.
- Екабсонс Э. Белорусы в Латвии в 1918–1940 годах // Беларуская дыяспара як пасредніца ў дыялогу цывілізацый. Матэрыялы III Міжнароднага кангрэса беларусістаў / пад рэд. Мальдзіс А.І. Мінск: Беларускі Кнігазбор, 2001. С. 47–71.
- Казачёнок К. «Белорусский процесс» в Латвии: обвинение, оправдание, наказание // Латыши и белорусы: вместе сквозь века. Сборник научных статей / под общ. ред. М.Г. Королёва. Минск: РИВШ, 2012. С. 29–43.
- Grzybowski J. Савецкая рэчаіснасць на бачынах беларускай газеты ў Латвіі «Голас Беларуса» (1925–1929 г.) // “Światła masz tyle w sobie...”. Ze studiów wschodniosłowiańskich. Księga pamiątkowa dedykowana Profesorowi Aleksandrowi Barszczewskiemu w osiemdziesiątą piątą rocznicę urodzin / red. M. Kaczmarczyk, A. Nowacki, M. Sidor, B. Siwek. Lublin: Wydawnictwo KUL, 2015. S. 207–222.

References

- Goldmanis, M., 2016. “Belorusskii” diskurs v latyshskoi presse (1920–1934): evolutsiia predstavleniia o belorusakh kak o samostoitel’nom natsional’nom men’shinстве [“Belarusian discourse” in Latvian press (1920–1934): the evolution of the idea of Belarusians as of the independent national minority]. In: Kulik, S.P., et al., eds, 2016. *Latyshi i belorusy: vmeste skvoz’ veka: sb. nauch. st. Vyp. 5* [Latvians and Belarusians: together through the ages: collection of scientific articles. Issue 5]. Minsk: RIVSh, pp. 68–76.

³⁰ С. Козюра характеризовал его так: «О Пигулевском мало что могу сказать. Это тип альфонса, с.демократ, влез к Езовитову, чтобы обрабатывать последнего. Это просто жулик, способный на провокацию и предательство. Его пребывание в БССР закончилось тем, что соседи его в Москву не пустили, куда он по каким-то делам хотел проскочить фуксом». См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 51. П. 316. Д. 54754. Л. 21.

- Grzybowski, J., 2015. Savetskaia rechaisnasts' na bachynakh belaruskai hazety u Latvii "Holas Belarusa" (1925–1929 h.) [Soviet reality on the pages of the Belarusian newspaper in Latvia "Voice of the Belarusian" (1925–1929)]. In: Kaczmarczyk, M., Nowacki, A., Sidor, M., Siwek, B., eds, 2015. *"Światła masz tyle w sobie..." Ze studiów wschodniosłowiańskich. Księga pamiątkowa dedykowana Profesorowi Aleksandrowi Barszczewskiemu w osiemdziesiątą piątą rocznicę urodzin* ["So much light in you..." From East Slavic Studies. The book dedicated to the 85 years of prof. Aleksandr Barszczewski]. Lublin: Wydawnictwo KUL, pp. 207–222.
- Grzybowski, J., 2018. Udziel belarusau u parlamentskikh vybarakh u Latvii [Belarusians' participation in parliament elections in Latvia]. *Belaruskii histarychny ahliad*, 25 (1–2 (48–49)), pp. 135–172.
- Jekabsons, E., 2001. Belorusy v Latvii v 1918–1940 godakh [Belarusians in Latvia in 1918–1940] In: Mal'dzis, A.I., ed., 2001. *Belaruskaja dyiaspara iak pasrednit-sa u dyialohu tsyvilizatsyi. Materyialy III Mizhnarodnaha kanhresa belarusistau* [Belarusian diaspora as a mediator in the dialogue of civilizations. The materials of the 3rd congress of experts in Belarusian studies]. Minsk: Belaruskii Knihazbor, pp. 47–71.
- Jekabsons, E., 2018. Politika Latviiskogo gosudarstva v otnoshenii belorusov [Latvian state's policy in relation to Belarusians]. In: Korolev, M., ed., 2018. *Latviia — Belarus' 1918–2018* [Latvia — Belarus, 1918–2018]. Minsk: Izdatel'stvo "Chetyre chetverti", pp. 122–142.
- Kazachenok, K., 2012. "Belorusskii protsess" v Latvii: obvinenie, opravdanie, nakazanie ["Belarusian process" in Latvia: prosecution, justification, punishment]. In: Korolev, M.G., ed., 2012. *Latyshi i belorusy: vmeste skvoz' veka. Sbornik nauchnykh statei* [Latvians and Belarusians: together through the ages. Collection of scientific articles]. Minsk: RIVSh, pp. 29–43.
- Vorob'eva, L.M., 2011. *Istoriia Latvii ot Rossiiskoi imperii k SSSR* [History of Latvia from Russian Empire to USSR]. Moscow: FIV.